

Д. В. Миколенко

Попытки реализации идеи «Великой Болгарии» правительством С. Стамболова: реалистичный подход к решению национального вопроса или бесперспективная стратегия

На протяжении второй половины XIX ст. в Европе продолжался процесс формирования наций, а национализм превратился в доминирующую государственную идеологию на континенте. В политической культуре элит и широких народных масс многих стран прочно закрепились великодержавная концепция, которая представляла собой программу действий и обоснование права нации на определенную территорию. Она была характерной практически для всех молодых государств, недавно получивших независимость и стремившихся к самоутверждению и признанию на международной арене. В указанный период к таковым относились все страны Балканского полуострова – Греция, Сербия, Болгария и Черногория. Кроме того, великодержавная идея была присуща национально-освободительным движениям албанцев, хорватов, македонцев, только начавшим борьбу за обретение своей государственности. Особенность реализации подобной идеи на Балканах заключалась в стремлении стран региона установить такие границы, которые включали бы не только все территории компактного проживания соответствующей нации, но и обеспечивали политическую и экономическую гегемонию на полуострове. В доказательство легитимности своих требований болгарские, греческие, сербские и черногорские государственные деятели ссылались на так называемое «историческое право» и языковой фактор. При этом для осуществления своей цели они стремились заручиться поддержкой великих держав, которые с 1878 г. выступали гарантами существующего на Балканах берлинского статус-кво.

Национальная программа Болгарии начала свое оформление во второй половине XIX в., однако долгое время не была четкой и не имела конкретных целей относительно желаемых границ государства¹. Её идеалом стали

¹ Елджоров С. Национализм и патриотизм в българската история // Македонски преглед. – 2009. – С. 14.

средневековые Первое (681 – 1018 гг.) и Второе (1185 – 1396 гг.) Болгарские царства, которые в периоды своего расцвета занимали практически весь Балканский полуостров. В начале 1870-х гг. болгарская национальная программа оформилась в более-менее определенный и реалистичный план объединения земель в пределах Экзархата*, который затем корректировался решениями Константинопольской конференции 1876 г. и условиями Сан-Стефанского мирного договора 1878 г. Согласно последнему в состав независимой Болгарии должны были войти Мизия, Фракия, Македония и Южная Добруджа.

После создания в 1879 г. Болгарского княжества, за пределами которого остались Македония, Фракия и Восточная Румелия**, национальная программа Софии стала отождествляться именно с Сан-Стефанским проектом. Идея «Великой Болгарии» в рамках мирного договора 1878 г. между Россией и Турцией получила популярность не только среди правящих кругов страны, но и широких народных масс. Первым шагом на пути её реализации было присоединение к Княжеству в 1885 г. Восточной Румелии. Это событие продемонстрировало возможность решения болгарского национального вопроса мирным путем, без содействия великих держав. По отношению к Македонии и Фракии некоторые болгарские политики рассчитывали применить аналогичный алгоритм действий. Предполагалось сначала добиться автономии указанных территорий в составе Османской империи, а затем включить в состав Княжества.

Одним из сторонников этого плана был и премьер-министр Болгарии С. Стамболов (1887 – 1894 гг.) – бывший участник освободительного движения, революционер, радикал по своим политическим убеждениям и приверженец кардинальных методов решения национального вопроса, а после создания Болгарского княжества – либерал и умеренный государственный деятель. Оставаясь противником вмешательства во внутренние дела своей страны любой из существовавших тогда империй, он последовательно выступал за

* 28 февраля 1870 г. турецкий султан издал фирман об учреждении автономного Болгарского экзархата, который сохранял каноническую зависимость от Константинопольского Патриарха. В его состав могли войти и те епархии, православные жители которых в своём большинстве (2/3) поддерживали присоединение.

** В составе Османской империи Македония и Фракия получили статус обычных провинций, а Восточная Румелия – автономии.

самостоятельный путь реализации национальной программы¹. С. Стамболов не тешил себя надеждой на помощь и содействие России, Великобритании или Австро-Венгрии, рассчитывая только на возможности своей страны.

Изучаемая нами тема нашла свое отражение в многочисленных публикациях болгарских, западных, российских и украинских авторов². Но многие её аспекты и сегодня остаются дискуссионными и недостаточно изученными. Среди них – оценка методов реализации национальной программы С. Стамболова, характеристика последствий, к которым привела внешняя политика премьера, определение места великих держав в его планах создания «Великой Болгарии».

Заняв 1 сентября 1887 г. пост премьер-министра, С. Стамболов постепенно установил режим личной власти, что подразумевало полную его ответственность за судьбу государства, в том числе реализацию великодержавной идеи. При этом глава правительства оказался в сложной ситуации. Внешнеполитическая изоляция и разрыв дипломатических отношений с Россией, постоянная опасность вооруженного переворота, незначительный военный потенциал – всё это существенно ограничивало его возможности для решения национального вопроса.

С. Стамболов стал идеологом и воплощением в жизнь нового внешнеполитического курса, заключавшегося в поддержке дружественных отношений со Стамбулом, лояльном отношении к туркам в Болгарии, массовой просветительской деятельности в Македонии и Фракии, а также постепенном расширении прав Экзархата и самоуправления общин на этих территориях. Параллельно возглавляемое им правительство заботилось об укреплении армии. При этом война с Османской империей не рассматривалась как основное средство

¹ Чорній В. Політична криза 1886 – 1887 рр. Режим Стефана Стамболова // Історія Болгарії. – Львів, 2007. – С. 206.

² Гигов В. Българо-сръбските отношения по националния въпрос в края на 80-те и началото на 90-те години / В. Гигов // Стефан Стамболов – революционер и книжовник. – Велико Търново, 1988. – С. 60-67; Perry D. Stefan Stambolov and the emergence of modern Bulgaria, 1870 – 1895. – Durham, NC, 1993; Мичев Д. Стефан Стамболов и македонският въпрос // Македонски преглед. – 1995. – № 4. – С. 55-78; Блек С. Установяване на конституционно управление в България. – София, 1996; Горанов П. Стефан Стамболов за националното обединение // Известия на Регионален исторически музей. – 2006. – Т. 5. – С. 164-170; Косик В. Размышления о судьбах Болгарии, Стефана Стамболова, государственности // Человек на Балканах. Государство и его институты: гримасы политической модернизации (последняя четверть XIX – начало XX вв.). – СПб., 2006. – С. 117-124; Чорній В. Історія Болгарії. – Львів, 2007; Елджров С. Национализъм и патриотизъм в българската история // Македонски преглед. – 2009. – С. 13-32.

достижения поставленных целей. Боеспособные вооруженные силы были необходимы для осуществления психологического давления на Турцию и подталкивания её к реформам в своих европейских вилайетах. С. Стамболов оставался уверенным, что в существующих тогда условиях рано ставить перед Портой вопрос о политической свободе Македонии и Фракии, поэтому он выступал за мирный и эволюционный путь присоединения этих территорий к Болгарии.

Укрепив свое положение в государстве, глава правительства перешел к более решительным действиям. По его совету весной 1888 г. экзарх Иосиф направил султану ноту. В этом документе указывалось на нарушения религиозных прав прихожан православной церкви в Турции, а также выдвигалось требование увеличить количество священников Экзархата в епархиях Македонии и Фракии. Одновременно в Болгарии развернулась мощная информационная поддержка этой инициативы. В публикациях проправительственной газеты «Свобода» приводились факты преступлений турецкой администрации против македонских и фракийских болгар, а также примеры притеснения местного населения со стороны священников Константинопольской патриархии¹.

Кроме того С. Стамболов направил специальные инструкции болгарскому дипломатическому агенту в Стамбуле Г. Вылковичу, в которых настоятельно рекомендовал энергично поддерживать ноту экзарха, тем самым давая понять турецкому правительству, что обеспечение религиозных прав и политических свобод македонских болгар, предусмотренных Берлинским трактатом 1878 г., – это справедливое решение спорных проблем.

Содействия инициативам владыки Иосифа С. Стамболов пытался добиться и от великих держав. С этой целью он организовал специальную дипломатическую миссию в Лондон, Вену и Париж, которую возглавил известный юрист и политик К. Стоилов. Однако информация, полученная из европейских столиц, для Болгарии была неутешительной: правительства Великобритании, Австрии и Франции не собирались оказывать поддержку

¹ Свобода. – 1888. – 15 май.

начинаниям экзарха Иосифа и премьер-министра С. Стамболова. В этой ситуации султан без колебаний отклонил все предложения о реформах в Македонии и Фракии¹.

Провал первых попыток правительства добиться уступок от Стамбула дал повод оппозиционным политическим силам страны для критики власти. «Каравелисты» – прямые потомки старой Либеральной партии, созданной на заре болгарской независимости, считали первоочередной задачей восстановление дипломатических отношений с Санкт-Петербургом и только потом – решение национальной проблемы. По их мнению, из всех великих держав только Россия была заинтересована в укреплении болгарского государства². Другую оппозиционную группировку представляли «цанковисты»*, большинство представителей которых, после неудачного контрпереворота 1886 г., покинули страну. Они осуждали сближение правительства С. Стамболова с Болгарским экзархатом, а решение национального вопроса тоже ставили в зависимость от внешней политики России. Д. Цанков называл бесперспективным поиск компромисса с Портой. При этом он выступал за утверждение болгарского национального характера в Македонии и Фракии, а также осуждал посягательство Сербии и Греции на эти земли. К сотрудничеству болгарской власти с Экзархатом негативно отнеслись и «радославовисты»*. Они охарактеризовали его как «слезы бездействия», что в дальнейшем могло привести только к ухудшению положения славянского населения Македонии и Фракии³, и считали необходимым занять более жесткую позицию по отношению к Порте⁴.

Критика оппозицией внешнеполитического курса правительства С. Стамболова часто носила конъюнктурный характер и была необъективной, а выдвигаемые ею предложения нередко представляли собой утопию. Ведь на тот

¹ Мичев Д. Стефан Стамболов и македонският въпрос // Македонски преглед. – 1995. – № 4. – С. 58.

² Саздов Д. Либералите-каравелисти през Стамболовия режим // Векове. – 1986. – № 2. – С. 35.

* Странници Д. Цанкова – влиятелен български политик, премиер-министър на страната в 1880 и 1883 – 1884 г., които в 1884 г. излязоха от състава Либералната партия.

** Политическа групировка бивши членове на Либералната партия, която в 1886 г. се обединила около В. Радослава.

³ Народни права. – 1889. – 5 март.

⁴ Ангелова Н. Идеите на опозицията (1887 – 1894) по национални въпрос // История. – 1995. – № 6. – С. 39.

момент Болгария не могла рассчитывать на содействие России в решении национального вопроса. Санкт-Петербург выступал за сохранение статус-кво на Балканах и не желал портить отношения с западноевропейскими странами. Открытая же конфронтация со Стамбулом, на которой настаивали «радославовисты», для Софии могла оказаться фатальной, так как во второй половине 1880-х гг. военное превосходство Османской империи над своим вассалом было очевидным, а дипломатическая изоляция Болгарии ставила под сомнение возможность оказания ей помощи со стороны великих держав. Оппозиция же, во что бы то ни стало, стремилась дискредитировать власть, используя при этом лояльный настрой болгар к России, их патриотические чувства, ненависть к туркам.

В начале 1889 г. Стамбул попытался отозвать из Адрианополя болгарского митрополита Синесия. В ответ правительство С. Стамболова направило ноту первому секретарю турецкого комиссариата в Болгарии Рашид-бею, в которой угрожало депортировать из Княжества всех священников Константинопольской патриархии. Одновременно в стране началась патриотическая пропаганда: «Народ не может молчать и терпеть, когда одна его часть постоянно сталкивается с нарушением своих прав. Если Европа не желает рассматривать Восточный вопрос, а Турция не в состоянии провести предусмотренные Берлинским трактатом реформы, то страну [Македонию – Д. М.] необходимо передать под управление Болгарии. Это самый реальный способ положить конец всем противоречиям»¹. В итоге Порты была вынуждена отказаться от своих намерений.

Во второй половине 1880-х гг. в Греции и Сербии местными политическими элитами активно обсуждалась возможность создания союза между Афинами, Белградом и Софией². Целью этого альянса должно было стать завоевание и раздел европейских вилайетов Порты. В сентябре 1889 г. глава сербского правительства Н. Пашич посетил Софию. Во время встречи со С. Стамболовым он предложил объединить усилия для достижения

¹ Свобода. – 1889. – 11 януари.

² Чорній В. Політична криза 1886 – 1887 рр. Режим Стефана Стамболова // Історія Болгарії. – Львів, 2007. – С. 206.

независимости Македонии. Болгарский премьер-министр ответил отказом, согласившись лишь на сотрудничество в борьбе за реформы. При этом он заявил, что «Македония далека от состояния зрелого плода, который готов отделиться от дерева». Впоследствии правительства Греции и Сербии, возглавляемые соответственно Х. Трикуписом и Н. Пашичем, договорились между собой о разделе Македонии без участия Болгарии. С. Стамболов же продолжал отвергать возможность размежевания этой территории, считая Болгарию единственным государством, имеющим право претендовать на неё¹.

В 1890 г. София заняла более жесткую позицию по отношению к Турции. 18 июня правительство С. Стамболова обратилось с очередной нотой к султану, ознакомив с её содержанием и европейских дипломатов. В этом документе выдвигалось требование назначить болгарских владык в Скопской и Охридской епархиях. В случае невыполнения выдвинутых условий Болгария угрожала прекратить выплату так называемого румелийского долга*. Нота была одобрена болгарской общественностью и оппозицией, а также поддержана Великобританией, которая вынудила Стамбул пойти на компромисс. В итоге 14 июля 1890 г. султан опубликовал фирман, которым санкционировал назначение болгарских владык в вышеуказанных македонских епархиях.

Это стало важным достижением правительства, которое теперь воспринималось в Европе как покровитель и защитник интересов православного славянского населения Турции, а также как ответственная и влиятельная институция, способная добиваться поставленной цели. Таким образом, одна из первоочередных задач внешней политики Софии была выполнена исключительно с помощью дипломатических методов. Концепция премьер-министра по решению национального вопроса начала воплощаться в жизнь².

В сентябре 1890 г. болгарское правительство предъявило Порте новые претензии. На сей раз София добивалась назначения болгарских владык ещё в

¹ Мичев Д. Стефан Стамболов и македонският въпрос // Македонски преглед. – 1995. – № 4. – С. 59.

* После присоединения Восточной Румелии к Болгарскому княжеству, София обязана была выплачивать Турции ежегодную денежную компенсацию в размере 6 млн франков.

² Чорній В. Політична криза 1886 – 1887 рр. Режим Стефана Стамболова // Історія Болгарії. – Львів, 2007. – С. 207.

трёх епархиях Македонии и разрешения священникам Экзархата осуществлять проповеди во Фракии. Великий визирь ответил отказом, объясняя это нежеланием Порты усложнять отношения с Грецией и Сербией, а также протестами со стороны российского посла в Стамбуле А. Нелидова. Требования Болгарии не поддержали и западноевропейские государства. Впоследствии турецкие власти позволили Скопскому владыке Феодосию посетить македонские епархии, относящиеся к Патриархии, и освятить там несколько болгарских церквей. Но из-за протестов Белграда и Афин священник вынужден был завершить свою миссию.

Неудачи правительства мгновенно отразились на его популярности среди населения Болгарии. Многие эмигранты из Македонии, проживавшие в Княжестве, разочаровались во внешней политике С. Стамболова. Они все больше склонялись к мысли, что осуществить национальную программу можно либо при содействии России, либо с помощью революции, организованной специальными комитетами. Среди приверженцев более решительных действий в македонском вопросе оказались и бывшие единомышленники премьер-министра (в том числе офицеры армии во главе с майором К. Паницей), которые пытались организовать покушение на главу государства князя Фердинанда и председателя кабинета министров С. Стамболова. Однако заговор был вовремя разоблачён. Власть усилила репрессии, вылившиеся в массовые аресты. В результате нескольким оппозиционерам суд вынес смертельный приговор, других изолировали в «Черной мечети»¹.

В конце 1890 г. София обратилась к Стамбулу с важным для себя в экономическом и стратегическом отношении вопросом, касающимся строительства железной дороги, соединяющей Болгарию и Македонию. Предварительно был разработан проект линии София – Кюстендил – Скопье. С целью его детального обсуждения С. Стамболов попросил у султана аудиенции. 31 июля 1891 г. Абдул-Хамид II принял главу болгарского правительства. Во время встречи премьер-министр сообщил султану о готовящемся создании сербско-греческого антитурецкого союза, целью которого было завоевание и

¹ Ангелова Н. Идеите на опозицията (1887 – 1894) по националния въпрос // История. – 1995. – № 6. – С. 58.

раздел европейских территорий Османской империи. Для противостояния вероятной экспансии Афин и Белграда С. Стамболов предложил образовать болгарско-турецкое дуалистическое государство – по примеру Австро-Венгрии¹. Этим шагом он рассчитывал добиться от Стамбула территориальных и политических уступок, возможности свободного культурного и экономического проникновения в европейские владения Порты, а также планировал нейтрализовать угрозу со стороны Сербии и Греции.

Хотя встреча закончилась безрезультатно, глава болгарского правительства оставался верным своей концепции решения национального вопроса и реализации великодержавной идеи. Чтобы не обострять взаимоотношений со Стамбулом, он выступал против создания революционных организаций в Македонии и Фракии, запрещал деятельность эмигрантских комитетов на территории Болгарии. Учебный процесс в болгароязычных школах на указанных территориях тщательно контролировался специальными инспекторами. Эти чиновники внимательно следили за процессом обучения и своевременно докладывали в Софию о нелояльных к политике С. Стамболова учителях. Все попытки уклониться от рекомендованных правительством программ немедленно пресекались². Так, из гимназии города Салоники были уволены преподаватели, которые не соответствовали требованиям правительства. Стремление Софии подчинить духовную и светскую жизнь в Македонии и Фракии разоблачал П. Попарсов – впоследствии один из основателей Внутренней македонско-одринской революционной организации. Он называл меры правительства проявлением эгоизма и подчеркивал необходимость избавления освободительного движения на указанных территориях от влияния Болгарии³.

В течение 1891 г. количество недовольных внешней политикой премьер-министра продолжало расти. 15 марта группа оппозиционеров-террористов, возглавляемая Н. Тюфекчиевим, организовала новый заговор. В результате покушения погиб министр финансов Х. Белчев. В феврале 1892 г. был убит

¹ Мичев Д. Стефан Стамболов и македонският въпрос // Македонски преглед. – 1995. – № 4. – С. 60.

² Колев Й. Просветната политика на стамболовото правителство (1887 – 1894). – София, 1994. – С. 68.

³ Мичев Д. Стефан Стамболов и македонският въпрос // Македонски преглед. – 1995. – № 4. – С. 61.

болгарский дипломатический агент в Константинополе Г. Вылкович – один из приверженцев С. Стамболова. Эти события спровоцировали масштабный полицейский террор в стране: возобновились массовые аресты и преследования политических оппонентов, в том числе эмигрантов из Македонии и Фракии.

В 1893 г. «радославовисты», восточнорумелийские «соединисты»^{*} и представители бывшей Консервативной партии создали объединенную оппозицию, которая начала издавать газету «Свободно слово». На её страницах добрые взаимоотношения Болгарии и Турции, установленные во время каденции С. Стамболова, часто назывались заслугой покойного Г. Вылковича, а не премьер-министра, который «не приложил к этому никаких усилий»¹.

На протяжении 1892 – 1893 гг. правительство С. Стамболова не применяло ультиматумы и демарши по отношению к Османской империи, взяв на вооружение тактику ненавязчивого и осторожного диалога. Но в начале 1894 г. оно вновь вернулось к апробированной стратегии. В очередной ноте, направленной султану, София требовала назначения болгарских владык в Велесской и Неврокопской епархиях Македонии. Министр иностранных дел Д. Греков пригрозил Порте, в случае невыполнения этих условий в пятнадцатидневный срок, отозвать из турецкой столицы своего дипломатического агента. Кроме того, по всей Болгарии власть организовала митинги в поддержку инициатив кабинета министров, где неоднократно звучали призывы направить в Македонию и Фракию вооруженные отряды. В результате 18 апреля 1894 г. Турция была вынуждена пойти на уступки, согласившись назначить болгарских владык в указанных епархиях и позволив Экзархату приобрести в Стамбуле земельный участок для строительства духовной семинарии².

Последние месяцы работы правительства С. Стамболова прошли под знаком жесткой внутривластной борьбы, в том числе и вокруг национального вопроса. На страницах газеты «Свободно слово» власть обвинялась в

^{*} Представители бывшей Народной партии Восточной Румелии, которая после присоединения автономной области к Княжеству практически прекратила свою деятельность и возобновила её в рамках объединенной оппозиции в 1893 г.

¹ Свободно слово. – 1893. – 11 юли.

² Мичев Д. Стефан Стамболов и македонският въпрос // Македонски преглед. – 1995. – № 4. – С. 62.

предательстве народных интересов, излишней уступчивости Порте и великим державам. Негативную оценку получили дипломатические акции власти, направленные на открытие новых болгарских школ и расширение прав Экзархата в Македонии: «У султана необходимо искать не милости, а просто требовать установления естественного порядка и равных условий для болгарских и турецких школ, как и для сербских и греческих»¹. Следует отметить, что де-факто правительство отстаивало именно этот принцип, но оппозиция отказывалась признавать подобные реалии². Кроме того, «Свободно слово» неоднократно отмечала: «Стамбул пренебрежительно относится к нашей власти»³, что не соответствовало действительности. Когда кабинет министров С. Стамболова организовал по всей стране митинги в знак благодарности султану за его разрешение открыть новые болгароязычные школы в Македонии, объединенная оппозиция провела массовую контракцию, в резолюции которой подчеркивались выдающиеся достижения князя и экзарха (но никак не премьер-министра) в решении национальной проблемы. Политика же С. Стамболова осуждалась, всё чаще выдвигалось требование его отставки.

31 мая 1894 г. князь Фердинанд отстранил С. Стамболова от власти. Новое правительство во главе с К. Стоиловым предложило принципиально новую концепцию реализации великодержавной идеи, вдохновителем которой стал князь Фердинанд. Страна взяла курс на нормализацию отношений с Россией, разрешила создание эмигрантских революционных комитетов на своей территории. Подобная стратегия привела к обострению взаимоотношений между Софией и Стамбулом и к потере Болгарией возможности единолично расширять своё влияние в Македонии и Фракии. Европейские вилайеты Турции превратились в арену противостояния между Болгарией, Сербией и Грецией, где ни одна из стран не имела решающего перевеса. Восстановление дипломатических отношений с Санкт-Петербургом в 1896 г. не дало положительных результатов в реализации великодержавной идеи. На тот момент Россия отказалась от стратегии укрепления

¹ Свободно слово. – 1894. – 24 апрел.

² Ангелова Н. Идеите на опозицията (1887 – 1894) по националния въпрос // История. – 1995. – № 6. – С. 58.

³ Свободно слово. – 1894. – 28 апрел.

своих позиций в зоне проливов Босфор и Дарданеллы путём расширения влияния Софии на Балканах, так как возглавляемая князем Фердинандом страна была слишком ненадежным партнером. Именно поэтому новым фаворитом Санкт-Петербурга в регионе стала Сербия – ещё один претендент на турецкое наследство.

Политику С. Стамболова по реализации идеи «Великой Болгарии» невозможно оценить однозначно, ведь она так и не была доведена до логического завершения. С одной стороны, необходимо учитывать её достижения – увеличение количества болгароязычных школ и укрепление позиций Экзархата в Македонии и Фракии. С другой – неудачи, ведь курс на сближение с Турцией лишил страну влиятельного покровителя в лице России, а бескомпромиссная позиция относительно Греции и Сербии привела к обострению взаимоотношений с этими странами, а также имела негативные последствия в будущем. Однако несомненным является тот факт, что С. Стамболов был реалистом. Изоляция на международной арене и отсутствие сильной армии вынудили его мирным дипломатическим путем решать македонский и фракийский вопросы. На протяжении 1887 – 1894 гг. ни одна из существующих в Болгарии политических сил не смогла предложить более действенного варианта реализации великодержавной идеи. Кроме того, взвешенная и осторожная тактика премьер-министра, с которой он добивался уступок от Турции, выгодно отличалась от агрессивной и подчас безрассудной стратегии князя Фердинанда, приведшей страну к двум национальным катастрофам в 1913 и 1918 гг.